

Резник В.И.

К 150 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л.П. СИМИРЕНКО.

**УЧАСТИЕ ОСНОВАТЕЛЯ ОПЫТНОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО САДОВОДСТВА
А.В. КОРВАЦКОГО В НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ
Л.П. СИМИРЕНКО В КРЫМУ И СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ**

Общезвестно, что плодотворная научная и исследовательская деятельность основателя украинского промышленного садоводства Льва Платоновича Симиренко оказала огромное влияние на развитие и формирование садоводства в Северной Таврии. В своих трудах он подробно освещал результаты собственных научных наблюдений, собранных при многочисленных личных обследований садов юга Украины. Кроме того, Л.П. Симиренко находился в постоянной переписке с местными садоводами. Он с теплотой и большим чувством признательности назвал многие имена своих отзывчивых корреспондентов в фундаментальном труде «Крымское промышленное садоводство», изданном в 1912 году. В их числе поименован и земский врач Мелитопольского уезда Андрей Васильевич Корвацкий, который по праву является основателем опытного, промышленного, орошаемого и товарного садоводства на подвижных песках Мелитопольщины.

Академик В.П. Семёнов-Тянь-Шанский в «Географическом описании нашего Отечества» так характеризует опытное хозяйство А.В. Корвацкого: «Город Мелитополь имеет предместья – Песчаное и Кизияр. При с. Кизияр расположено небольшое имение врача А.В. Корвацкого Новая дача, а несколько к северо-востоку от неё – Старая дача. Главной отраслью хозяйства, располагающегося на общей площади менее 25 десятин, является садоводство с виноградарством. Хозяйство имеет характер опытного: задачей его является акклиматизация лучших иностранных сортов плодовых деревьев и винограда; в саду подвергалось испытанию до 75 сортов груш, 40 сортов яблонь, 40 сортов черешен и вишен, более 10 сортов абрикосов, свыше 40 сортов винограда и т. д.

В результате этих опытов уже успели с достаточной определенностью выясниться наиболее соответствующие условиям местности сорта плодовых насаждений. Уход за ними образцовый. В саду имения Старой дачи для орошения плодовых насаждений устроен артезианский колодец, дающий 15 тысяч ведер в сутки. В саду Новой дачи имеется плодовый питомник». [1, с.62]

Андрей Васильевич Корвацкий родился в 1844 году в городе Херсоне в бедной дворянской семье. С самого раннего детства Андрей, будучи любознательным и трудолюбивым, увлекался изучением ботаники, природоведения, биологии, проявлял привязанность к природе и животным. Вполне естественно, он бесповоротно решил стать врачом и непременно хирургом. Однако до намеченной цели Андрею Корвацкому пришлось идти долгие годы, испытывая тяготы, жизненные испытания и лишения. Трагическая судьба его деда Станислава Станиславовича, казнённого в Кракове за укрытие повстанцев, выступивших за самостоятельность Польши в 1831 году, оставила на всю жизнь в душе Корвацкого неизгладимый след и сформировала твёрдость его характера и убеждений, нетерпимое отношение к любой несправедливости и жесткости [3, с.63].

Поэтому, поступив в 1868 году в самое престижное на то время высшее медицинское учебное заведение - С - Петербургскую медико-хирургическую Академию, он сразу же окунулся в работу студенческих кружков, сходок и сборищ. Как и следовало ожидать, Андрей Корвацкий принял самое активное участие в студенческих волнениях 1869 года, за что был арестован, заключён в тюрьму на Выборгской стороне. После трёхмесячных допросов и суда, он был исключён из числа студентов Академии и отправлен в ссылку на родину под гласный надзор полиции. В последующем, неоднократные попытки вновь поступить в высшее учебное заведение остались безуспешными. Двери их для Андрея Корвацкого были плотно закрыты. И только в 1873 году ему удалось выехать в Германию для продолжения учёбы. В старейшем университете Европы в Вюрцбурге Корвацкий, наряду с овладением медицинскими знаниями и получением звания хирурга, закончил факультативно курс по садоводству и виноградарству и практическую школу садоводов и виноградарей.

Окрестности старинного Вюрцбурга были очень богаты садами и виноградниками. В городе процветала торговля фруктами, виноградом и вином. Поэтому А.В. Корвацкий большую часть своего времени посвящал тщательному изучению практического садоводства, слушал длительные беседы и советы местных опытных садоводов [3, с. 165]. Это позволило в будущем ему стать пионером создания опытных садов и питомников, посадок промышленных товарных садов на подвижных песках Мелитопольщины и акклиматизации лучших западноевропейских плодовых деревьев и винограда в сложных погодных условиях Таврической степи. Кроме того, в Германии А.В. Корвацкий в совершенстве освоил основы самой современной и передовой на то время теоретической экспериментальной гигиены, разработанной великим учёным и выдающимся немецким гигиенистом Максом Петтенкофером. В дальнейшем это позволило А.В. Корвацкому разработать концепцию развития профилактической, социальной и общественной медицины Северной Таврии, направленной на улучшения условий труда, питания, проживания в сложнейших климатических условиях беднейшего крестьянского большинства [4, с. 72].

Анализируя географические и климатические особенности Северного Приазовья и условия, в которых проживало его население, со всей определенностью можно утверждать о сложном комплексе природных, производственных, социальных и бытовых факторов, крайне отрицательно влияющих на здоровье людей. Так, избыточная солнечная радиация, высокая температура и безветрие часто сменялись длительными штормовыми восточными и северо-восточными ветрами, которые проносились на больших скоростях по безлесой, вспаханной степи, поднимали в атмосферу огромное тучи естественной почвенной пыли. Кроме того, в этих же местах на площадях в 15 тысяч гектаров залегали сыпучие и летучие пески. Маленькой Са-

харой называли в прошлом веке окрестности Мелитополя. Ещё в 30-х годах 19 века безуспешно пытались укротить эти летучие пески посадками красной ивы.

И только земский врач А.В. Корвацкий, глубоко изучив поведение и характер, как казалось, неукротимых сыпучих песков, пришёл к совершенно правильному выводу, что эти песчаные, непродуктивные и малопригодные для земледелия, враждебные степному жителю почвы, могут принести огромную пользу при условии посадки на них садов и виноградников. Таким образом, полученные глубокие и всесторонние знания медицины, гигиены, естествознания, теоретического и практического садоводства и виноградарства позволили А.В. Корвацкому взяться за весьма трудное и столь необходимое дело укрощения песчаной стихии, тем самым, решая важнейшие гигиенические задачи: уменьшение вредного влияния загрязнения атмосферного воздуха сыпучей песчаной и почвенной пылью и значительного улучшения питания населения за счёт резкого увеличения потребления фруктов, винограда и ягод, а также две крупнейшие сельскохозяйственные проблемы: вовлечение в сельскохозяйственный оборот огромных площадей бесполезных на то время зыбучих, подвижных и сыпучих песков и развития на Мелитопольщине опытного, промышленного товарного, высокорентабельного садоводства как значительной части сельскохозяйственного производства.

К началу садоводческой деятельности А.В. Корвацкого опытных и промышленных садов в уезде не было, тем более на летучих песках. Первый свой опытный сад и питомник он заложил в 1883 году в с. Семёновка, где и начал эксперименты по акклиматизации западноевропейских сортов, выписанных из-за границы. Им также было применено искусственное орошение из глубоких артезианских скважин. По его же рекомендации было улучшено водоснабжение Мелитополя за счёт открытия глубоких водоносных горизонтов с качественной питьевой водой.

До этого население было вынуждено использовать для питья крайне некачественную по химическим и бактериологическим показателям питьевую воду из мелких, легко загрязняющихся колодцев. Питьевая вода, открытая А.В. Корвацким до настоящего времени используется в водоснабжении города Мелитополя, а из части глубоких артезианских скважин разливается как «Мелитопольская минеральная» [4, с. 75].

Естественно, учёный Л.П. Смирненко, проводя глубокое изучение Крымского садоводства, не мог оставить без внимания эту динамично развивающуюся отрасль сельского хозяйства в Северной Таврии. Для этого было много причин. Одна из них – это различие климатических, географических особенностей, возникновения и исторического развития садоводства Крыма и Северной Таврии.

Как свидетельствуют архивные материалы, Л.П. Смирненко с научными целями неоднократно бывал в Мелитополе. И, конечно же, в каждый свой приезд он посещал и опытное хозяйство земского врача А.В. Корвацкого, которого он лично хорошо знал и был его другом. Именно на базе опытных садов А.В. Корвацкого Л.П. Смирненко убеждался в своей правоте о чрезвычайной важности научного обоснования подбора товарных и рыночных сортов промышленного сада для конкретной природной зоны и формирования зонального сортимента садовых культур. Ведь А.В. Корвацкий также очень тщательно подбирал наиболее подходящие сорта плодовых деревьев, в первую очередь, учитывая все этапы выращивания фруктовых деревьев, плодов, сбора урожая, упаковки, доставки и наиболее длительного хранения плодовой продукции. Так, например, Л.П. Смирненко писал о черешне Ревершон: «Дерево с молодую развивает сильный рост, образует довольно широкую, но не густую крону и чувствительно к холоду, даже в садах Симферопольского района. Период цветения довольно поздний. Урожайность если не скудая, то во всяком случае отмечается умеренностью. Следует отметить, что некоторые помологи держатся противоположного мнения или же утверждают, что хотя дерево Ревершон и не спешит с первыми урожаями, но в последствии, с наступлением возмужалости, оно-де щедро плодоносит. В Мелитопольских садах, разводимых на сильно песчаных грунтах, это дерево, как сообщал мне А.В. Корвацкий, отлично-де удаётся и ежегодно благодарно плодоносит. Степень зрелости древесины у плодового дерева обуславливает его урожайность. Очевидно местные Мелитопольские почвенные условия, а также более сухой и континентальный климат этого района особенно благоприятствуют процессу вызревания древесины у Ревершон и только этим можно объяснить, почему даже в Симферопольском районе это дерево чувствительнее и менее урожайно, чем в Мелитополе» [5, с.157].

Известно, что А.В. Корвацкий испытывал в своем опытном саду различные сорта плодовых деревьев. Особенно удачные были опыты по выращиванию черешни, груши, яблук, вишни и винограда. Однако выращивание плодовых деревьев абрикоса удавалось с очень большим трудом. Всего в помологической коллекции опытного сада А.А. Корвацкого проходило испытание более 10 сортов абрикоса. В конечном счете, были подобраны сорта, которые в наших местах с успехом разводят и до настоящего времени. Однако, то что отмечали в своих трудах Л.П. Смирненко и А.В. Корвацкий остаётся чрезвычайно актуальным и сейчас. Л.П. Смирненко отмечал: «Относительно культуры абрикосов в Мелитопольских садах мне сообщил А.В. Корвацкий следующие интересные сведения. Абрикос разводят там с давних пор и не без успеха, но в тамошних условиях эти деревья не отличаются долговечностью. Редко где встретишь здоровое сильное дерево этой породы старше 15–20 лет, тогда как например, в Херсонской губернии чуть ли не столетние экземпляры абрикосов не представляют исключительной редкости.

В Мелитопольских садах абрикосовые деревья в большинстве случаев погибают от камедистечения, рака и повреждений, причиняемых короедами.

«Плодоносят деревья обильно и ежегодно» если утренник не захватит их во время цветения.

Плоды прекрасно развиваются и бывают отлично окрашены, сочны, вкусны, а сорваны несколько надзрелые, хорошо выносятся транспортировке на столичные рынки. Наиболее распространенная форма дерева – это низкий или средний высоты полуштамб.

В Мелитопольских садах разводят следующие сорта абрикосов: Кайси, Бреда, Персиковый, Эсперен, Моорпарк, Скороспелый, Жан, Амброзия, Бо-жэ, Ананасный и другие...» [5, с.292].

Л.П. Смирненко называл А.В. Корвацкого одним из наиболее деятельных пионеров по организации

насаждений черешни в Мелитопольском районе. И, действительно, А.В. Корвацкий много сил и энергии приложил для того, чтобы и в настоящее время город Мелитополь по праву называли «столицей черешневых садов», а в Париже недалеко от его центра ещё с конца 19 века обосновался магазин «Мелитопольская черешня», находится там до сих пор.

Ведь специалисты утверждают, что именно на подвижных песках Мелитопольщины черешня приобретает только ей присущий вкус и аромат. До настоящего времени, черешневые сады, принесшие без преувеличения мировую славу нашему городу, составляют особую гордость наших горожан и являются весомой частью рыночной экономики города и района, тем самым, подтвердив основополагающий принцип Л.П. Смирненко, о необходимости формирования зонального ассортимента садовых культур для промышленных и товарных садов. Как видно из записей Л.П. Смирненко на примере помологического описания черешни сорта Рамон Олива, именно природно-почвенные и климата - географические условия определяют перспективу применения того или другого сорта для промышленных целей: «Садоводы мелитопольского района считают Рамон Олива выгодным промышленным сортом, и там А.В. Корвацкий, например, включил его в свою весьма ограниченную коллекцию, заключающую всего лишь восемь различных сортов черешни. Там дерево отличается здоровым и сильным ростом, т.е. приобретает свойства, которые у себя мы не наблюдаем. Вот почему мне кажется, что в условиях, аналогичных нашим, место гини Рамон Олива только в домашнем саду. Эта гинь дает лучшие результаты на подвое антипка при культуре дерева в шпалерной форме»[5,с. 150].

В докладе инструктор по садоводству А.Лукиянов в 1908 году сообщил Земскому собранию 43-й очередной сессии: «По количеству второе место занимает черешня, лучшим сортом которой считается «Император Франц-Иосиф» полученный из Австрии и разведенный впервые в саду Андрея Васильевича Корвацкого, первого пионера Молочанского садоводства, сделавшего вместе со своей супругой Дарьей Ивановной очень многое для культурного развития этой отрасли. На столичных рынках сорт этой черешни ценится иногда выше 15 рублей за пуд» [2,с. 146].

Кроме неопределимого вклада в развитие садоводства юга Украины А.В. Корвацкий, являясь земским врачом, положил начало развития хирургии, анестезии, асептики и антисептики. Он является одним из основателей профилактической и общественной медицины, санитарной статистики Северной Таврии. При его участии в Мелитополе построена городская больница № 1, основана горсанэпидстанция и медицинская библиотека, бактериологическая лаборатория и рентген кабинет.

Казалось бы, все, что сделано А.В. Корвацким должно быть по достоинству оценено, а его имя войти навечно в историю города Мелитополя. Однако этого не произошло. Так, при его жизни он, как и Л.П. Смирненко, преследовался за участие в народническом движении и близкие отношения с Андреем Желябовым, организовавшим убийство императора Александра II.

После революции на базе опытного и промышленного сада А.В. Корвацкого была организована садостанция, а затем Украинский научно - исследовательский институт орошаемого садоводства. На его территории до сих пор находится заброшенное место захоронения А.В. Корвацкого. Попытки вернуть его имя из небытия и забвения были предприняты ещё в середине 70-х годов XX столетия.

Е.С. Тубалова - Корвацкая, П.В. Вольвач, Б.Д. Михайлов, З.Г. Дубровский, Н.А. Алеекеев проводили изучение научного наследия доктора Корвацкого и требовали восстановить историческую справедливость.

Более того, П.В. Вольвач и З.Г. Дубровский подготовили объемную рукопись о жизнедеятельности А.В. Корвацкого. Однако в силу объективных и субъективных обстоятельств реализовать задуманное не удалось. Об этих обстоятельствах и причинах подробно изложено в 3 томе П.В.Вольвача «Л.П. Смирненко - фундатор украинского промыслового садоводства» (стр. 94 -109)

Наступили другие времена, которые должны вернуть истории имя А.В. Корвацкого, как одного из самых выдающихся преобразователей Северной Таврии.

Слинкин М.Ф. СУЛЕЙМАН ЛАЙЕК – ПОЭТ, ГРАЖДАНИН, ПОЛИТИК

Его полное имя – Гулям Моджаддед Сулейман Лайек. Внутри страны и за рубежом он стал более известным под именем Сулеймана Лайека. Родился 7 октября 1930 г. в Катавазе, городе Шаране (ныне административный центр провинции Пактика), в пуштунской семье маулави Абдул Гани, который в свое время приобрел широкую известность тем, что принимал активное участие в борьбе за независимость Афганистана против английских колонизаторов и являлся в Катавазе "халифой" (представителем) семи духовных авторитетов Моджаддеди – руководителей довольно многочисленного в стране суфийского ордена накшбандийя. Отец С. Лайека происходил из гильзайского племени сулейманхель, а мать – из другого гильзайского племени хароти [1].

Первоначально Лайек получил домашнее образование, но позже, в 1941 г., в связи с переездом семьи в Кабул, а затем в Пули-Хумри (на севере Афганистана) поступил в 4-й класс престижного кабульского лицея Хабибия. По окончании лицея в 1947 г, по настоянию отца был зачислен в специальное духовное учебное заведение в г. Пагмане (западнее Кабула), известное под названием "Мадраса-йе улема-и шариа", откуда дважды временно исключался за "антирелигиозные высказывания". Окончив медресе, он в 1952-1954 гг. обучался на шариатском факультете Кабульского университета, откуда был изгнан за участие в студенческих выступлениях. Однако вскоре был восстановлен в рядах студентов, правда, на сей раз другого факультета – литературного, который и успешно закончил в 1957 году. С 1958 по 1 марта 1968 г. (до своего добровольного ухода в отставку с государственной службы) последовательно занимал различные посты в средствах массовой информации и государственных органах, как-то: сотрудника столичной газе-